

Кто такой «Король Душ»?

Каким был этот мир до того, как Общество Душ было создано руками этого великого существа?

Иногда этот вопрос задавали себе люди, живущие в Обществе Душ. Хотя существовали некоторые жители Руконгая, которые даже не знали сочетание слов «Король Душ». Было много тех, кто задумывался над тем, какого рода сущность правит этим миром, известным как Общество Душ.

Вполне возможно, что даже когда люди ломали голову над этой загадкой, их внимание больше занимало упорное выживание изо дня в день, нежели философствование. Но тем не менее, многие создали в своем воображении образ «великого существа, что управляет Миром Людей и Обществом Душ».

Вместе с удивлением и мыслями, что «жизнь после смерти и правда существует?», – те, кто приходят из Мира Людей и живут в Руконгае, часто интересуются тем существом, которое управляет шинигами, зовущими себя «богами».

Однако даже среди тех, кто принял этот титул «шинигами», практически никто не знал о состоянии «Короля Душ», не говоря уже о самих людях.

На самом деле, подавляющее большинство считало его «символом мира» и «абсолютным существом».

Даже знать не была исключением.

Однажды один юный аристократ задал вопрос своему отцу:

– Что из себя представляет Король Душ?

Отец ответил, глядя на мальчика сверху вниз:

– Это существо является тем краеугольным камнем, который управляет потоком душ; другими словами, он – стержень этого мира. Если с ним что-то случится, то три мира – Общество Душ, Мир Людей и Уэко Мундо, вмиг исчезнут.

– Если это так, то каким был мир до появления этого стержня?

Мальчик, задавший этот вопрос, получил категоричный и немного резкий ответ.

– Таких вещей, как история до рождения Короля Душ, абсолютно точно не существовало, – отец мальчика даже и помыслить не мог о таком, он побледнел, повторяя ему следующие слова. – Долг шинигами состоит в том, чтобы быть благодарным за то, что такая сущность все еще обитает в этом мире, и продолжать почитать Короля Душ как безусловного главу, как вершину, как существо, обладающее мудростью, способностью выражать свои мысли и силу.

Мальчик притворился, что его удовлетворил этот ответ. С самого детства он жил, полагаясь на свои инстинкты, и был уверен, что слова взрослых всегда были ложью.

Клан Тсунаяширо гордился тем, что он особенно возвышается даже среди пяти великих аристократических домов. Однако этот мальчик с презрением смотрел на такую семью. С презрением к семье, которая просто продолжала греться в лучах этого показного великолепия, к семье, которая продолжала наслаждаться покоем и лениво поглощать плоды истории,

возведенной их предками.

Они были злы и не должны получать ничего, кроме презрения со стороны живущих.

Когда мальчик заставил тлеющее пламя в своем сердце обледенеть, он просто продолжил ждать удобную возможность.

Много лет спустя

Тот, кто когда-то был тем самым мальчиком, засмеялся.

– Ах-ха-ха.

В глубине архивов хранился зашифрованный текст, начертанный на каменном памятнике и считавшийся самой важной тайной клана Тсунаяширо. Разгадав его, человек теперь был уверен.

– Такому... такому действительно позволили произойти?! Это прямо, как я и представлял... нет, это даже лучше, не правда ли?!

Конечно же, представители его собственного семейства были злодеями, которые никогда бы не искупили свои грехи: они даже не стоили его презрения.

«Мы запишем здесь грехи, совершенные нашими предками.»

Полностью расшифровав текст, он мгновенно разрезал каменную плиту своим занпакто.

– АХ-ХА-ХА... МУ-ХА-ХА-ХА-ХА! Вот как... так это и есть ядро Общество Душ, клана Тсунаяширо?!

Немного отсмеявшись, он начал бормотать себе под нос.

– Я правда не ожидал, что они оставят после себя такой напоминание. Чтобы не забыть свои грехи? Напротив. Кажется, он был оставлен в качестве угрозы для четырех других домов. Ох, ох! В точности, как я подозревал! Я бы и не подумал, что мир работает так, как я и представлял до этого момента.

Как можно было представить, этот мир прогнил, и попытка его спасти его своими силами — не больше, чем фантазия. Столкнувшись с этим фактом, человек, который с детства питал к устройству мира особые чувства, не мог не ощутить ужасную радость.

И это все благодаря миру. Благодаря миллионнам лет истории Общества Душ. Спасибо семье Тсунаяширо, которая продолжала писать кровью о своих жалких пороках.

«Впечатляет, какой мир, полный обмана, создали для нас», – думал он, глядя на потолок весьма необычного архивного хранилища. На его губах показалась улыбка, наполненная состраданием и благодарностью для каждого в этом мире, затем эти губы изогнулись.

– Поистине великолепно! Да, позвольте мне выразить свою благодарность! Позвольте мне поблагодарить моих далеких предков за их грехи! Позвольте мне поздравить вас с этой великой злобой, которая не была очищена в течение миллиона лет, потому что о ней никто и не знал до сих пор!

Подумав: «Ну, если дело в этом», – и хихикнув, мужчина вновь ощутил решительность.

«Если мир так беспринципен, то почему бы и мне не потерять совесть?»

«Клан Тсунаяширо, отличавшийся особой подлостью, завершит свое существование здесь.»

«Какое значение имеет злой умысел, что на него смотрят свысока, что его презирают?»

«Все это обман. Что же сделать, чтобы не быть поглощенным такой ложью?»

«Будет ли оно опустошено квинси? Будет ли оно разорено пустыми? Или самоуничтожится в руках амбициозного человека?»

«Если наступит последний день Общества Душ, я клянусь изливать свою злобу до того самого дня.»

«Это не принятие необходимости зла, скорее, насмешка над миром через совершенно неоправданное зло!»

«Какой благоприятный день!»

«Потому что история Общества Душ доказала, что моя злоба оправдана!»

Как только эти слова пришли ему на ум, его улыбка стала более злобной, и он покинул архив. События этого дня дают человеку цель.

Это все, что нужно было сделать. Он не пошел дальше, чем просто подтвердить свои догадки.

Неясно, было ли это чем-то врожденным или нет - будь то желания, злоба или садизм - все эти вещи казались ему допустимыми. Не было никакого поворотного момента или трагедии, чтобы он стал злым. По своей собственной воле он будет мучить других и давать волю сумасбродству.

Он не претерпел никаких изменений, увидев запретное прошлое Общества Душ. Не было и следа помутнения в самой сущности человека по имени Тсунаяширо Токинада. Его сущность осталась нетронутой, просто изменились «варианты».

Если бы он не видел каменную табличку, его жизнь могла быть прервана подлыми и высокомерными дворянами, занимавшими высокие посты и исчерпавшими пределы лжи и несправедливости.

Однако у него есть цель. Цель - удовлетворить свои желания в полной мере.

Есть у него и площадка для игр, чтобы дать волю его злобе.

Поэтому можно сказать, что именно из-за этого дня мир претерпел одно изменение. Несмотря на грандиозные изменения, которые никому не принесут пользы, этот ужасный злой умысел имеет направленность.

Итак, время снова мчится вперед...

Настоящее время. Город Каракура

Еще слишком рано, чтобы мир окунулся в новый водоворот тревожных событий, и слишком много времени прошло, чтобы все изменить...

Одного шинигами с головой затягивало в воронку той «Злобы». Шинигами, бывшего родом из

Руконая и не имеющего отношения к знати.

Однако, претерпев бесчисленное множество тренировок и пройдя сотни боев насмерть и кровопролитий, человек, занимавший важный пост в Готее 13, лейтенант 9 отряда, уверенно шел навстречу проклятию, которое висело над Обществом Душ уже миллион лет.

Понимал ли он, что его втягивают в грандиозный заговор, который затронул все три мира?

Шинигами удивленно смотрел на реликвию, что появилась перед ним, в его широко открытых глазах застыл вопрос.

- Это правда, Урахара-сан? Это еще со времен того легендарного «Garumna trance»?..

- Верно. Красивая, не так ли? Я тут вспомнил, Садо-кун говорил, что ты интересуешься таким, так что я сделал все возможное, чтобы заполучить такую вещь.

- Но разве ее можно доверить мне?.. Она настоящая? - спросил парень со шрамом на лице, сжимая в руках электрогитару, окрашенную в белый и темно-рыжий цвет.

Стоящий напротив него мужчина в тряпичной шляпе беззаботно ответил, указывая кончиком трости на гитару:

- Ах, это точная копия копии, которая тоже является точной копией той копии, однако, пройдя несколько циклов, она вопреки ожиданиям обрела свой собственный уникальный шарм. Другими словами, это подлинное воспроизведение реальной вещи.

- Разве вы не пытаетесь сказать, что это просто еще одна копия?!

- Это вывод любителя!

- Э?

Столкнувшись с озадаченным человеком, другой мужчина, носящий шляпу, пристально посмотрел в его глаза и произнес решительные слова.

- Это результат подстройки, вобравший в себя опыт множества мастеров. Зеркало, которое отражает множество душ. Имитации, которые превзошли имитацию, порождают подлинный предмет, который превосходит оригинал. Эта легенда побывала в руках человека и наконец достигла земли обетованной... в ней заложено особое чувство, не думаешь?

- В-вы правы...

- Пожалуйста, заметь, что хотя прошло тридцать лет с момента рождения легенды, она все еще выглядит как новенькая! Царапины, доказывающие ее легендарную принадлежность, врезались в ее заднюю часть! Все так же, как будто ее только вчера поцарапали, не так ли?! Оригинал никогда не смог достичь такого результата! Это чудо, случающееся в жизни лишь однажды; произошло оно как раз из-за недавно сделанных улучшений!

- Теперь когда вы об этом упомянули...

Услышав ответ парня, который снова занялся осмотром гитары, мужчина в шляпе ухватился за возможность и попытался ускорить их переговоры.

- Как насчет такого? Я могу сейчас предложить тебе скидку, тогда это будет тебе стоить, дай-

ка подумать, три месяца твоей зарплаты.

– Вам не кажется, что это дороговато?!

– Это все потому, что она сделана вручную вашим покорным слугой. Стоимость функциональных частей была добавлена к начальной цене. На самом деле, эта гитара также может стать ножнами для занпакто.

– У нее есть и практическое использование? То есть... но...

Имя того человека Хисаги Шухей.

Он занимает должность лейтенанта 9 отряда, в то же время он главный редактор «Вестника Сейрейтея».

Человек, который являлся и шинигами, и журналистом, двигался в сторону определенного «ответа» и приближался к сердцу зловещей тьмы, хотя он и до сих пор этого не заметил.

Мгновением позже в его глазах зажглась решимость, и он тихо произнес:

– Возможно ли... взять ее в кредит?

Мальчик и девочка, по виду ученики средней школы, наблюдали за ним издалека, вздыхая и глядя на него скорее с жалостью, нежели с удивлением.

– Эй, этот парень снова останется без денег.

– Наш самый ценный клиент.

Город Каракура. Микрорайон Мицумия

За последние годы Каракура приобрела немаловажное значение для Общества Душ. Фактически она была местом, которое известно как Джурейчи[1], и даже Айзен Соске относился к ней по-особенному.

Беспорядки, которые произошли на этой самой земле, привели к тому, что Шибя Ишшин встретился с одной женщиной из Мира Людей, и в результате, на свет появился человек, изменивший историю Общества Душ. Однако еще до этих событий в отношении Каракуры проявляли бдительность, наблюдая за ней как за местом, где была высокая вероятность появления пустых.

Неясно, есть ли с этим связь или нет, но в этом городе существует уникальный магазин, каких нигде больше не найдешь.

Загадочный маленький магазинчик сладостей — «Магазин Урахары».

С каких пор он появился здесь? Никто из местных жителей по соседству не мог точно вспомнить момент его появления, однако было совсем не похоже, что они считали его каким-то странным. Магазин терялся в городских пейзажах, не вызывая ощущения, что он тут не к месту.

Среди тех, кто присматривал за магазином, в первую очередь выделялся крупный мускулистый мужчина, также вместе с ним были дети, которых считали членами его семьи, и иногда появлялся таинственный человек, скрывающий лицо за своей шляпой.

Магазин производил небольшую партию конфет-игрушек, высокоцененных несколькими избранными людьми, в нем можно было найти разный ассортимент товаров: от популярных недорогих сладостей до широкого выбора сомнительных загадочных товаров, брендовых или не совсем... Этот магазинчик сладостей стал популярной остановкой для любителей сладостей и знатоков подобных заведений. Для остальных же магазин был «старинным местечком, куда забредают немногие».

Немногие.

Для тех, кто знал о существовании пустых и шинигами, это место играло совершенно иную роль.

Оно было островком безопасности, когда появлялись беспокойные духи и сопутствующие им проблемы. Также оно являлось своего рода площадкой, где можно было отбросить привычный образ мыслей, что соответствовал обычной спокойной повседневности.

Используя магазин как прикрытие, влиятельный человек, скрывающийся в тених Каракуры, разбирался с духовной стороной возникающих в этом Джурейчи проблем.

Человек, однажды ставший капитаном 12 отряда в Обществе Душ, теперь был управляющим магазина сладостей, которого местные жители воспринимали как темную личность со шляпой под стать.

Однако те, кто знал о его истинных талантах, считали его совсем другим.

Основатель Научно-исследовательского института в Сейрейтее и первый его глава — Урахара Киске.

– Итак, после размышлений над вступлением Урахары-сан я сделал бы его каким-то таким, мне кажется.

– Ну... Хисаги-сан... ты и правда можешь читать до самого конца с таким серьезным выражением лица, хах... – человек, нахлобучивший шляпу на глаза, – Урахара Киске – прикрыл рот веером, обращаясь к Хисаги Шухею, только что закончившего читать рукопись, которую он мучительно готовил.

– Эм, что-то не так?

– Ну, я не говорю, что это не сработает, но это, по моему скромному мнению, немного напоминает вступительную часть для тех, кто прибыл из Мира Людей. Ведь остальным не будет так интересно читать о Каракуре?

– Ах... я собирался раскрыть эту тему относительно Каракуры, так как я не знал точно, насколько далеко могу зайти в описании прошлого Урахары-сан в Обществе Душ... – Хисаги виновато опустил голову.

Урахара не раз спасал Общество Душ. Много лет он был в составе Готея 13, никто не мог преуменьшить значение того, что было им сделано.

Используя свое положение лейтенанта, Хисаги расследовал историю, случившуюся несколько сотен лет назад, но в любом случае, зная, что Урахару изгнали из Общества Душ по ложным обвинениям...

- Нет, нет, я сожалею, что доставляю столько беспокойства.

- Эта статья немного длинновата, думаю, я ее чуть сокращу перед публикацией в журнале.

- О, конечно. Мм, однако. Пожалуйста, убедись, что останется фраза [2], так как она привлекает внимание. Над ней фуриганой напиши [3]. Также мне как раз по душе определение «темная личность», оно лучше ко мне подходит, нежели «загадочный», — сказав это, Урахара снова пробежался глазами по статье и обратился к Хисаги. - А что насчет «Шибэ Ишшин встретился с одной женщиной из Мира Людей»? Кажется, эта часть тебя тоже волнует, а?

- Ага, я также не знал, могу ли я затронуть данную проблему. Ну, поскольку это напрямую не связано с Урахарой-сан, думаю, я могу это вырезать.

Шибэ Ишшин был отцом Курасаки Ичиги.

Хотя из интервью Хисаги уже узнал, что жена Ишшина, Курасаки Масаки, на самом деле была квинси, он посчитал, что не должен распространять данную информацию без уважительной причины, так что у него не было иного выбора, кроме как использовать вышеупомянутое описание.

Вероятно, Ичиги не было до этого дела, но если бы некоторые аристократы узнали об этом, они бы отнесли к Ичиги, как к «постороннему» и попытались навешать на него ложные обвинения.

Даже несмотря на то, что война закончилась, существование «квинси» все еще воспринималось с враждебностью среди шинигами. Поскольку были и такие исключения, как например, дуэт отца и сына Исида, который помог Ичиги в решающей битве против Яхве, возможно, эта проблема решилась бы с течением времени. Однако сейчас миру еще рано знать, что «мать Курасаки Ичиги была квинси».

- Ну, тогда как бы то ни было, я благодарен за вашу помощь, - найдя записывающее устройство для интервью, в котором использовались специальные духовные технологии, Хисаги снова поклонился Урахаре Киске.

В ответ на почтительный поклон Хисаги Урахара с щелчком закрыл свой веер, и затем достал из кармана стопку бумаг, которую он после вручил Шухею.

- Теперь я понимаю. В конце концов, ответы, которые Хисаги-сан хотел получить, собраны здесь.

- А? Вы так старались, чтобы сделать такое... - с сомнением он принял ворох бумаг и пробежался глазами по содержанию первой страницы. - Секретный рецепт! Неповторимые конфеты Магазина Урахары, или как сделать Хорохорохороу-кун![4] В первую очередь приготовьте огромное количество сахара и такой же объем соли, затем смешайте их с достаточным количеством меда. И самое главное! Если вы добавите сюда большое количество растительного и сливочного масла, вкус полностью изменится! После его употребления слезы польются из ваших глаз!..

- Ух ты, не ожидал, что ты на самом деле прочитаешь это вслух... - касаясь кончиком веера своего рта, Урахара попятился назад.

Наконец-то вникнув в содержимое страницы, Хисаги воскликнул:

- Разве это не просто рецепт сладостей! Более того, нечто подобное несет серьезный вред здоровью!

- О, верно, это мой туз в рукаве, который даже нельзя выставить на продажу как раз по причине вреда здоровью и вкуса! В таком случае, пожалуйста, унесите эту тайну с собой в могилу! - несмотря на явный шок, Хисаги, глаза которого были широко распахнуты, засунул рецепт в свою сумку.

- Ну, может быть, это когда-нибудь пригодится в моем сборе информации, так что я возьму это на всякий случай.

- О, вы уверены, что стоит откладывать его в долгий ящик? То есть, хотя я несомненно с большим удовольствием готов поделиться с вами этим рецептом, не лучше ли вам его опробовать на ком-нибудь самостоятельно? Я рекомендую Хирако-сан, например, мне кажется, он может дать весьма развернутый отзыв, несмотря на жалобы и степень несъедобности.

- Минутку, разве в таком случае не я огребу от капитана Хирако... - когда Хисаги произнес это, в его сознании всплыл похожий разговор с капитаном Хирако перед визитом сюда.

«Ну, если ты идешь к Киске, тогда есть вероятность, что ты натолкнешься на Хиёри. Если ты ее и правда встретишь, не стесняйся, шути над ней, сколько хочешь, вместо меня».

1. Прим. пер. — важная духовная земля.

2. Прим. пер. — загадочный магазин сладостей

3. Прим. пер. — фактически то же самое, но произносится по-другому, Урахара хочет, чтобы звучало оно именно так.

4. Прим. пер. — «хорохоро», или более часто встречающееся «поропоро», - японская ономотопёя (звукоподражание), описывающая, как капли слез падают из глаз

- Я тут вспомнил. Саругаки-сан... она живет где-то поблизости?

- Хиёри-сан? В эти дни она кажется подрабатывает в соседском универмаге. Но если она слоняется по городу, думаю, ты смог бы засечь ее рейраку.

- Вот как, большое спасибо.

Хотя он и узнал, где искать Хиёри, кроме напутствия от Хирако «шуты над ней, сколько хочешь, вместо меня», у Хисаги не было причины, чтобы идти и специально ее искать.

«Нет, минутку... может, я бы смог узнать о событиях с новой точки зрения».

- Но, честно говоря, в данный момент я не так много могу рассказать о войне.

- О чем вы? Урахара-сан, благодаря вашим пилюлям, пропитанным рейши пустых банкаи больше нельзя было украсть, и разве не благодаря вашим усилиям мы смогли войти во Дворец Короля Душ?

- Да, в общем-то мне нечего к этому добавить. Просто в подходящий момент я придумал стратегию по осуществлению контрмер. Вот и все. За все остальное нужно благодарить всех тех, кто воплотил план в реальность, - произнес Урахара, лениво обмахиваясь веером. Однако

Хисаги уже понимал.

Этот человек, Урахара, несомненно владел бесчисленным запасом этих «случайных стратегий». Вернее, он обладал способностью, принимая во внимание условия в каждой конкретной ситуации, изобретать множество искусных тактик, на ход опережая противников.

Сколько же знаний и мудрости, новаторства и опыта необходимо, чтобы осуществить нечто подобное?

В чем заключается сущность этого таинственного человека, известного как Урахара Киске? Что позволяет ему постоянно создавать планы, на которых строится столь эффективное противодействие сложившимся обстоятельствам? И без Хисаги многие хотели узнать эти секреты.

Этого человека было нелегко расколоть – он был скользким как угорь; даже когда его спрашивали напрямую, он только ходил вокруг да около. Но все же вытащить историю из таких людей, как Шихоин Йоруичи или Куроцучи Маюри, знающих о его прошлом, было бы гораздо сложнее.

«Как и ожидалось, он уходит от разговора».

Хирако Шинджи, узнав об интервью с Урахарой Киске, тоже предупреждал его: «Этот парень – не тот, от кого стоит ждать прямых ответов на интервью». И на самом деле по его действиям и поведению можно было ясно увидеть его уклончивую натуру.

На первый взгляд его ответ кажется беспечным, но атмосфера, сопровождающая его, несет в себе предупреждение, словно говоря: «Не зная броду, не суйся в воду».

Однако, если бы Хисаги был готов так легко отступить здесь, тогда не было бы смысла пытаться получить формальные разрешения и запечатывать часть своих сил, чтобы прийти в Мир Людей.

Чуть переведя дыхание, Хисаги с серьезным видом произнес:

– Урахара-сан. Нет, Урахара-доно, бывший глава Научно-исследовательского института. Сегодня я пришел, чтобы раскрыть ваше прошлое.

– ... - услышав это, Урахара чуть сощурился. Однако, внешне не показывая никаких признаков того, что что-то изменилось, и после кратковременной паузы он широко улыбнулся, пожимая плечами. – Пожалуйста, не делай такое жуткое лицо ни с того ни сего, Хисаги-сан. Что мы будем делать, если Дзинта-кун, заглядывающий через сёдзи, разрыдается? Он же может снова намочить кровать ночью.

В мгновение ока сёдзи с треском распахнулись, и в комнату с криком просунулся мальчишка-школьник средней школы с перекошенным лицом.

– Я не заплачу, и я никогда не мочился в кровать, ты, чертов менеджер! Я сейчас надеру тебе задницу!

Ханакари Дзинта, угловатый мальчик с зачесанными назад рыжими волосами, пытался ворваться в комнату, но толстая рука быстро опустилась на его затылок, в результате чего он был обездвижен. Все, что он мог, – это корчиться в воздухе.

- Арггх! Тессай, черт бы тебя побрал!

- Хмм, вам нельзя так грубо выражаться, Дзинта-доно. Не говоря уж о том, чтобы делать это перед гостем, - крупный мускулистый мужчина, носивший очки, сдерживал буйного Дзинту с совершенно бесстрастным видом.

После этого из-за мужчины, которого называли «Тессай», показалась девушка, на вид тоже ученица средней школы. Она начала щекотать обездвиженную ногу Дзинты.

- Ахахахаха... У-Уруру, проклятье, моя нога снова... ты хочешь, чтобы я тебя прикончил?!

Девочка с именем Уруру ловко использовала свои волосы для щекотки Дзинты, который теперь страдал от мучительной агонии. Не отвлекаясь от своего важного дела, она повернулась в сторону Хисаги и поклонилась:

- Пожалуйста, примите мои извинения. Возможно, Дзинта-кун и стал выше, но его умственные способности не особо улучшились...

- А... да ничего страшного.

Уруру снова поклонилась и затем посмотрела на Урахару.

- Киске-сан, я отправляюсь за покупками.

- Хорошо, иди. Сегодня нужно выставить 500 килограмм Super-Ball, так что, пожалуйста, бери с собой Дзинту в качестве лакея.

В ответ едкой улыбочке от Урахары Дзинта попытался громко возмутиться.

- Гах... Что за черт! Разве это не смешно... 500 килограмм... ваххаха?!

Однако его голова все еще находилась в захвате Тессая, а Уруру продолжала его щекотать, так что он едва ли мог возражать, пока его тащили за пределы магазина.

- Ну, если это смешно, пожалуйста, смейся от всего сердца, пока работаешь. Продолжай в том же боевом духе!

Глядя, как Урахара выпроваживает шумную компанию, Хисаги тяжело вздохнул.

- Что я могу сказать: сложно оценить, изменились они или нет... Но когда я впервые их увидел, было похоже, что этот Дзинта задирает девушку.

- Ну, они еще растут, плюс Уруру старше на три года. Учитывая, что он дразнил ее и говорил, что ее «волосы похожи на тараканов», то возможно, нападение щекоткой и посредством ее собственных волос - это просто ее идея мести?

- Меня и не спрашивайте, я не знаю, - Хисаги воспринял слова Урахары как новую попытку сменить предмет их беседы, так что он решил использовать это направление в своих целях. - Ведь я не очень хорошо понимаю душу детей, будь то шинигами или человеческое дитя. - Пытаясь следовать этому потоку мыслей, он попытался добиться ответных слов от Урахары. - И все же, ощущение рейраку от них обоих... кажется, оно отличается и от того, и от другого.

- Вы несколько откровенны с этими наводящими вопросами, не так ли? Если вы также знакомы с принципами Тоусена-сан, когда речь идет об интервью, то не думаете ли вы, что несколько

беспощадно использовать такой дешевый трюк?

В результате Хисаги получил удар по больному.

Действительно, если бы на его месте был Тоусен, бывший главный редактор, он бы не ходил вокруг да около, напротив, он либо спросил прямо, либо совсем не коснулся этой темы.

Даже если Хисаги и казался заинтересованным, было непохоже, что он серьезно настроен узнать правду о тех двоих. Он во второй раз почувствовал, что тот, к кому он обращался, не очень хочет распространяться об этом.

Тем не менее, у Хисаги были свои мысли на этот счет.

Вместо того, чтобы поднимать тему, которую было бы трудно обсудить в самом начале, и вместо того, чтобы вообще отказаться от разговора, это была стратегия, следуя которой, было легче завести более простую беседу.

Это была отчаянная стратегия, которая могла, в зависимости от адресата, вызвать возмущение и привести к прекращению интервью на первом этапе. Но после нескольких минут обмена репликами Хисаги быстро понял, что он не может извлекать информацию из Урахары обычным способом.

Так что хотя это не то, чего Хисаги хотел в самом начале, он попытался сделать свое сердце тверже и полностью посвятить себя работе журналиста. В ответ на его возросшую решимость Урахара говорил так, словно он видел его насквозь.

- Так что? Кем их считает Хисаги-сан?

«Неожиданно».

Хисаги удивила манера речи Урахары, противоположная обычной, и он произнес ответ, который, несмотря на его недоумение, пришел ему в голову.

- Гиконган... не так ли?

- Да брось, временная душа, которая существует в гиконгане, практически не способна расти. Хотя она в какой-то степени «обучается», приспосабливаясь к ситуациям из жизни пользователя и его командам, все равно есть лимит.

- Когда вы сказали «практически», вы имели в виду, что есть и исключения, верно? - в этот момент Хисаги вспомнил о мягкой игрушке-льве, которая частенько заявлялась в Общество Душ. Сохранив серьезность на своем лице, он произнес. - Как модифицированные души, например.

- О, боже, какой ты проницательный, Хисаги-сан... Хотя это не обязательно правильный ответ, так?

- Нет, но кроме этого... возможно, это нечто похожее на Нему-сан капитана Куроцучи...

Урахара развернул свой веер прямо у рта Хисаги, не дав ему договорить.

- Послушай, если ты скажешь такое перед Куроцучи-сан, то он сделает тебя своим подопытным, а?.. В своей сути Нему-тян значительно отличается. Боюсь, он тоже знает об этом, и наблюдая за ростом Нему-тян, Куроцучи-сан, вероятно, прыгает от радости и думает:

«Я превзошел Урахару Киске», - представляя мое расстроенное лицо, не та ли?»

Закрыв свой веер с громким хлопком, Урахара покачал головой.

- Ну, даже хотя я так подумал, его фантазии на это не хватит.

- Почему вы так считаете?

На вопрос Хисаги Урахара сверкнул улыбкой, словно шаловливый ребенок, и ответил то ли в шутку, то ли всерьез:

- Потому что я никогда не печалился по-настоящему в его присутствии.

Общество Душ. Научно-исследовательский институт

- В чем дело, капитан?

После резкой остановки Куроцучи Маюри - капитана 12 отряда, а также по совместительству главы Научно-исследовательского института, у удивленного Акона, его лейтенанта, вырвался этот вопрос.

- Да ничего. Так, жучки кое-что нашептали[1].

На мгновение в выражении лица Маюри проскользнула заинтересованность, но он сразу же вернулся к привычному безразличию и продолжил свою работу.

- С рёширейчу[2], имплантированными в мой мозжечок, одни только проблемы. Как бы то ни было, возможно, какой-то посредственный ученый сейчас, например, изнывая от зависти, выдумывает обо мне всякие небылицы.

Несмотря на метафоричность "□□□□", Маюри сосредоточился на изображении перед его глазами[3].

Картинки, которые проецировались на экран, запечатлели с высоты птичьего полета область Руконгая - по краю изображения прогуливались фигуры трех человек, одетые в одежду человеческого мира.

Иными словами, это были подчинители во главе с Гинджоу Куго.

Если бы человек из Мира Живых увидел это, он, вероятно, пришел бы к выводу, что эти снимки заброшенной деревни, были сделаны из воздуха с помощью какого-то искусственного спутника или самолета.

Но, конечно же, вокруг Общества Душ не кружились искусственные спутники, подобные людским.

Наблюдая за картинками, полученными от более изощренных и точных устройств наблюдения, нежели спутники Мира Людей, Акон открыл рот, чтобы прокомментировать это. На его лице смешалось восхищение и неуверенность.

- Как и следовало ожидать, точность невероятна. Но зачем создавать новую систему видеонаблюдения и разрабатывать ее с нуля? Если бы мы использовали системы отдела визуальных технологий, разве это не было бы проще... точнее, разве это не было бы более эффективно[4]?

Отдел визуальных технологий. (ОВТ)

Зонтичная организация, чьи интегрированные системы видеонаблюдения расширяли свою сеть, главным образом, в различных областях Общества Душ и Мира Людей, а в последние годы даже влезли в некоторые районы Уэко Мундо.

Будучи тесно связанными с НИИ, они собирали различные сведения из всех этих мест. Благодаря мутуалистическим отношениям с Отделом визуальных технологий, стало возможным проводить анализ текущего положения дел.

На самом деле, Кучики Рукию, которая была в гигае, обнаружили в Мире Людей благодаря сотруднику по технологическому развитию Хиёсу, который проанализировал информацию из ОВТ; можно сказать, что в этом плане ОВТ является очень важной организацией, которая продолжает отслеживать поворотные моменты в истории Общества Душ.

Следовательно, за исключением уполномоченного персонала из Отдела визуальных технологий и НИИ, никто не мог использовать их системы или внутренние данные. Разделить их сетевой канал тоже не представлялось возможным. В настоящее время из-за высокой частоты использования Институтом таких важных штук для анализа данных дошло до того, что люди начали отпускать шутки о том, что «ОВТ уже является частью НИИ».

Так почему же именно сейчас Маюри решил создать систему, которая была бы отделена от сетей видеонаблюдения, принадлежащим ОВТ? Ведь разрешение изображения и производительность датчиков в его собственном устройстве значительно улучшены, не проще ли было бы обновить системы, которые уже существовали до этого момента?

На вопрос Акона, который был задан весьма робко и неуверенно, Куроцучи Маюри ответил со скучающим видом.

– Потому что отныне Отдел визуальных технологий будет отделен от Научно-исследовательского института.

– Эээ?

– Но какое-то время мы будем вести себя так, словно пользуемся их системами так же, как обычно. Что касается надежности их данных, то они не лучше пьяного бреда, – хотя Маюри и сделал столь внезапное заявление, Акон был совсем не удивлен, к такому он привык, поэтому спокойно продолжил свой допрос.

– Ха... хорошо, если мы говорим с точки зрения надежности, то нет ничего лучше, чем система наблюдения, придуманная капитаном. Но почему так неожиданно? Что-то произошло?

– Слепая вера отравляет и снижает эффективность. То, что ты должен был сейчас сказать, – это «после неоднократных размышлений и исследований с моим ничтожным мозгом, конечно же, я убежден, что система, созданная Куроцучи Маюри, действительно превосходит все имеющиеся по всем аспектам», не так ли?

Даже если бы он сказал такое, у него возникло ощущение, что Маюри, вероятно, возразил бы. Что-то вроде: «это пустая трата времени, тщательно изучать то, что и ежу понятно». Но тем не менее, осознавая, что бесполезно даже думать об этом, Акон покорно кивнул, поднимая вопрос еще раз.

– Даже если это так, разве это не из-за проблемы с дворянами, которые вмешиваются в

систему наблюдения?

На днях в системах наблюдения Общества Душ была зафиксирована странная реакция, но в отношении нее не предпринимались никакие действия, так как была выпущена следующая директива: «недопустимо никакое вмешательство в действия этого человека». Она пришла прямиком от одного из четырех великих благородных кланов. Акон и другие тогда посчитали, что для их капитана будет невозможно просто покорно подчиниться такому приказу.

Принимая во внимание это обстоятельство, действительно, была необходима новая сеть наблюдения. Хотя на самом деле, уже имели место быть случаи, когда насекомые и бактерии использовались с целью наблюдения и имплантировались шинигами или некоторым лицам, имеющим связи с Миром Людей. Так что можно даже сказать, что информационная сеть, которая использовалась бы исключительно НИИ, уже давно существует.

– Боже мой, эти проходимцы зашли так далеко со своим вмешательством. Это ведь только потому, что их вдохновляет тривиальная история, случившаяся примерно миллион лет назад. Они весьма самонадеянны, если думают, что могут превзойти меня своими жалкими потугами.

– Отдел визуальных технологий, на долю которого выпадет основной удар, будет в затруднительном положении, – пожал плечами Акон. Маюри перевел свой горящий взгляд на него:

– Ты о чем вообще? Говоришь, что они – пострадавшая сторона, которая понесет на себе все тяготы и так далее?

– К чему вы клоните?

– Ах, я понял. Акон никогда не интересовался конституционными системами правления. Тем не менее, запомни это: чтобы беспрепятственно вести исследования, важно обрести умение ловко водить этих идиотов за нос. Конечно, они могут быть важными элементами общества, но похоже, что они собрались встать на пути моего свободного мышления, правила еще так далеки от совершенства, – после полных высокомерия жалоб Маюри на устройство Общества Душ он снизошел до того, чтобы ответить на вопросы Акона. – Хотя ей по очереди правят расфуфыренные аристократы, эта организация принадлежит четырем великим аристократическим кланам, основавшим Отдел визуальных технологий, и эта же компашка фактически дергает за ниточки из-за кулис.

– Это... я впервые слышу об этом.

– Если быть точным, это одна семья из четырех великих аристократических кланов, – регулируя точность координат, которые отображались на экране, Маюри не изменял своего скучающего выражения. Однако продолжал говорить он со знанием дела. – Если так можно сказать, то роль клана Шихоин, также известного как Теншихейсобан, заключается в том, чтобы оберегать оружие, которое, по слухам, было даровано им Королем Душ; а роль Тсунаяширо – наблюдать за прошлым. В Великой Книжной Галерее Душ собраны все знания, а до того, как создали этот метод сбора, члены клана Тсунаяширо были хранителями, именно теми, кто несет ответственность за сохранение достоверных исторических данных.

– Они были хранителями?

– Что касается древней истории, то даже изучение исторических памятников требует их разрешения, а публикация определенных документов подвергается строгой цензуре. Я слышал, что случается и такое: историки пропадают и в немалых количествах.

В словах Маюри не было ни насмешки, ни раздражения. Он говорил о четырех великих аристократических кланах с истинным безразличием.

– Я считаю, что умение бороться до тех пор, пока не будет достигнут результат, является своего рода талантом. У меня нет особого желания высмеивать этих историков, но если кто-то хочет узнать правду, то нужно быть готовым к разным поворотам. Однако все равно этого уровня готовности еще недостаточно, это так называемое проклятие — «история Общества Душ миллионолетней давности» — стало существенным препятствием, и именно оно стоит на пути наших исследователей. Ну, тем не менее, как я уже говорил, бессмысленно стоять на пути такого гения, как я, – с его губ слетали тихие слова, словно он говорил сам с собой.

Взгляд Маюри был прикован к определенной точке на его мониторе.

– Отлично, подопытные определились. Теперь я должен отправиться к моему эксперименту, да? Анализ данных на тебе, Акон, – оставив программу автоматического слежения и видеозаписи, которая в настоящее время работала в его собственной системе наблюдения, Маюри был готов броситься к месту действия на своих двоих.

Акон начал выполнять инструкции своего капитана, но в то же время он все еще не утолил свое любопытство в должной мере и задал последний вопрос.

– Капитан, не могли бы вы мне по крайней мере рассказать, что из всего этого следует? В конце концов, почему вы все-таки решили отделиться от отдела визуальных технологий?

– Это же просто, – пожал плечами Маюри. В его голове пронеслась фраза «Боже ты мой», но он ответил весьма вежливо, даже не обернувшись. – Человек, который теперь взял на себя контроль над Отделом визуальных технологий, был высмеян среди знати за то, что он, и так занимаясь не пыльной работенкой, убил выдающихся членов своей семьи и стал нынешним главой клана Тсунаяширо. Таким образом, я пришел к выводу, что этот человек будет помехой для моих исследований. Вот и весь ответ.

1. Прим. пер. — переводчик с японского обращает внимание, что тут Маюри говорит: «□□□□□□».

2. Прим. пер. — квантовые духовные жуки.

3. Прим. пер. — снова примечания от переводчика с японского. Прямой перевод «□□□□□□» – это «сообщение от жука». Но «□/□□□□□□» также означает «предчувствие чего-то плохого»/ «предостережение». Поскольку ученый действительно имплантировал себе жучков, эта фраза в отношении Маюри принимает и прямой, и переносный смысл.

4. Прим. пер. — Ренджи должен упоминать этот «Отдел визуальных технологий» в 51 главе, по словам переводчика с английского. Но я его там не нашла. В вики тоже нет информации на этот счет, так что я не знаю, как этот отдел называли в манге.

Руконгай

– За нами наблюдают, хах.

Двигаясь по тропе на окраинах Руконгая, Гинджоу Куго направлялся в поместье Шибя, где он жил в качестве нахлебника. Не оборачиваясь и глядя только вперед, он произнес эту фразу так, чтобы она была слышна лишь его спутникам, идущим позади него.

- Враги?

- Хмм, у меня есть пара на примете.

Услышав его шепот и ничуть не изменившись в лице, Цукишима Шукуро и Куцузава Гирико, ответили ему также тихо, чтобы не вызвать подозрения у их «наблюдателя».

- Это всего лишь моя интуиция. Но когда-то давно такое же отвратительное ощущение у меня было от моего «удостоверения исполняющего обязанности», - когда Гинджоу произнес это, он коснулся подвески, висящей у него на груди. Этот жест выглядел весьма естественно.

- А что если за нас взялась верхушка из-за того, что тот паренек-лейтенант Хисаги действительно начал копаться во всем этом... разве это не самое разумное предположение?

- Интересная версия, но ты не думаешь, что слишком много времени прошло?

В глубине души Гинджоу знал, что он разделяет мнение Гирико. Если принять во внимание характер человека по имени Хисаги, то такой, как он, спросил бы своего «главнокомандующего» о правдивости их рассказа сразу же после их встречи.

С тех пор прошло несколько дней, и если их жизни кто-то угрожал, то ранее были более удачные моменты, чтобы убить их. Но хотя также существовала вероятность, что кто-то использовал это время, чтобы приготовить какую-нибудь ловушку.

Гинджоу решил, что в любом случае им нужно быть настороже.

Но тот, кто собирался напасть на них, не оставил ему времени на дальнейшие размышления. По направлению к ним, сохраняя горизонтальную траекторию, летела вспышка света. Если быть точным, это была одинокая стрела, которую оплетали лучи высоковольтной молнии.

- Эй, эй, серьезно?

Хотя это было намного медленнее, чем фактический удар молнии, эта стрела рейши все еще летела с достаточно высокой скоростью, достойной называться «молниеносной».

Они увернулись от атаки как раз в самый последний момент. Если бы им не повезло оказаться в центре электрического разряда, они бы не смогли выйти из него без последствий — еще до того, как Гинджоу осознал это, он уже размахивал огромным мечом, мотая им из стороны в сторону, чтобы отогнать удар молнии, а также рейши, наполнившую воздух.

На губах Гинджоу появилась дерзкая улыбка, когда он достал свой меч и указал в ту сторону, откуда прилетела стрела.

- Ха... ужасно медленно для молнии, не так ли? Это кажется невероятным, но таким нас не убить, а? - специально изрек Гинджоу, чтобы спровоцировать противника, который так и не обнаружил себя. На небольшом расстоянии от него находился Гирико, который с безразличием произнес следующие слова:

- Хм, хотя это часто принимает неверное толкование, скорость молнии намного меньше скорости света. Однако, поскольку на нее влияют такие факторы, как влажность воздуха и атмосферное давление, эти числовые значения имеют тенденцию к изменению. Боже мой, скорость действительно непостоянная вещь по сравнению с течением времени, да?

- И с чего ты решил поделиться с нами этими размышлениями? - стремясь закончить разговор, ответил Гинджоу, все еще сохраняя бдительность в отношении окружающего их пейзажа.

Однако неожиданно Цукишима, прислонившийся к ближайшему дереву, решил возобновить прерванную беседу.

- Отдает слепой верой, когда речь заходит о постоянстве в течении времени. Это не просто теория ученых. Мы уже знаем о хаосе времени в Дангае или, скажем, об «Опции быстрой перемотки» Юкио, не правда ли?

- Цукишима-сан считает так, потому что он не готов уступить богам времени, в истинном смысле этого слова. Искажение пространства и времени, относительность и т.д. - бессмысленны перед временным потоком, которое существует в области собственной субъективности.

- Парни, о чем вы вообще, черт возьми? - в голосе Гинджоу звенело раздражение, когда он мельком глянул через плечо на тех двоих, однако внутренне он улыбнулся, увидев их готовность.

За время разговора руки Гирико сами собой потянулись к карманным часам, а Тсукишима уже закрыл свою книгу, когда начал беседовать с ним, теперь его ладонь сжимала закладку.

Хотя они не знали, какой информацией о них владеет противник, по крайней мере, все трое держали наготове свое особое оружие.

- Ну, это даже и преследованием не назовешь, а? Помимо медлительности атаки, перезарядка тоже медленна, воистину, какая замечательная техника... - Гинджоу остановился на полуслове. Даже хотя он был готов отпустить шуточку, он ни на секунду не расслаблялся. И именно по этой причине по его спине пробежали мурашки, когда за его спиной внезапно раздался громкий голос.

- Это кого ты называл... медленным?

Это был голос девушки.

Между тем, посреди их группы выросла рецу, отличающаяся от шинигами или пустых.

Сняла ли она какое-то специальное пальто, которое предназначалось для маскировки, или, быть может, воспользовалась каким-то другим способом? Девушка, так внезапно появившаяся из ниоткуда, будто она просочилась из тени, была полностью окутана белой плазмой.

Ее одежда западного покроя выставляла напоказ грудь и живот. По всем открытым участкам кожи были видны шрамы, похожие, оставшиеся от каких-то экспериментальных процедур, однако у Гинджоу не было времени, чтобы обращать внимание на все эти детали.

Девушка, явившаяся из тени, заорала во все горло. В ее голосе были слышны насмешка и раздражение.

- Если вы так считаете... то я устрою вам быстрые похороны, засранцы! - с этими грубыми словами она подняла руку, от которой в разные стороны разлетались маленькие молнии.

Не используя стрелу в качестве проводника, самый настоящий удар молнии с громовым раскатом обрушился на Гинджоу и остальных.

Город Каракура. Магазин Урахары

– Так что... теперь, когда те ребята нам не мешают... могу ли я рассчитывать на то, что вы ответите на все мои вопросы? — прозвучало в магазине Урахары после того, как Дзинта и остальные ушли.

В ответ строгой просьбе Хисаги, человек, который являлся владельцем этого магазина, пожал плечами.

– Ну, и что же заставляет тебя так думать? Может, я стану только сильнее отклоняться от темы?

– Пожалуйста, поверьте мне. Не важно, сколько Урахара-сан всех дурачит, все, кто прочтут «Вестник Сейрейтея», определенно посчитают Урахару-сан героем?

– Разве это уже будет не уполовиненная правда?

По привычке отшучиваясь, Урахара внезапно прикрыл рот веером и прищурился, поглядывая на Хисаги из-под своей шляпы.

– Так или иначе, кажется, Хисаги-сан скрывает свои чувства и истинные намерения не меньше меня, если не больше, не так ли? Не беспокоит ли тебя что-то? Прямо сейчас, Хисаги-сан, у тебя такое лицо, как у стажера, который впервые встретил пустого.

– ...! это...

Он чувствует это? Хисаги немного напрягся.

Может быть, это и была правда, что Хисаги стеснялся задавать вопросы о личного характера в официальном интервью. А может, ему и не о чем было беспокоиться с самого начала.

Преисполненный решимостью Хисаги решил чуть надавить...

– С этого момента то, что я собираюсь обсуждать с вами, будет связано наполовину с работой, а наполовину — с моим личным интересом.

– Понимаю, я не делал никаких различий между официальной частью и личными делами с самого начала, поэтому я не против. Пожалуйста, говори свободно и ничего не тая.

– Сказать честно, перед созданием статьи, посвященной этому интервью, было решено, что будет опубликован спецвыпуск.

– Спецвыпуск, да? – захлопнув веер, Урахара одарил Хисаги широкой улыбкой и продолжил. – Он об инаугурации нового главы клана Тсунаяширо... не так ли?

– ! ...вы знаете об этом?!

– Ну, мне посчастливилось услышать о переменах в составе глав кланов от Йоруичи-сан, – Урахара опустил взгляд, в его голосе появились намеки на самоиронию. – Новый глава среди четырех великих аристократических кланов кажется весьма амбициозным человеком.

– Тсунаяширо Токинада... как я и подозревал, вы о нем что-то знаете, верно?

– Ммм... видишь ли, я с ним не контактировал напрямую, так что, если быть честным, мне

кажется, Кёраку-сан более информирован, нежели я.

Урахара отвел глаза на долю секунды, но затем обратился к Хисаги по-простому и даже не попытался увильнуть от этой темы.

– Я знаю, как связаны Тоусен-сан и Тсунаяширо-сан, только ведь это случилось задолго до того, как я стал капитаном... ну, у меня могут быть свои догадки, но посторонним не стоит делать бездумные замечания о чьем-либо прошлом, основываясь на своих безудержных фантазиях.

– Я тоже сомневаюсь в прошлом этого парня, но не собираюсь спрашивать об этом. Не так давно я встретил ребенка-шинигами, который связан с ним, и... как ни посмотри на него, он производит странное впечатление, поэтому я надеялся получить какие-нибудь подсказки относительно этого ребенка.

– Ребенка-шинигами?

Улыбка исчезла с лица Урахары, в его вопросе явно прослеживался интерес.

– Верно, он отличается от капитана Хицугаи, он производит такое впечатление, будто по своему психическому развитию он еще совсем ребенок.

– Ох? Разве можно здесь приводить капитана Хицугаю в качестве примера?

– Э... это!.. не говорите ему, пожалуйста...

– О, это грубость с моей стороны. Пожалуйста, продолжай. Не надо так напрягаться. Если Хисаги-сан просто расскажет, что именно он видел, этого будет достаточно.

Хотя Урахара произнес это довольно мягко, Хисаги почувствовал, что в этих словах угадывается истинный посыл Урахары, они как будто говорили: «Я хочу точную информацию, которая не является твоими догадками». Хисаги тихонько вдохнул поглубже, и уже с гораздо большим спокойствием он начал рассказывать историю, которая случилась с ним самим.

Тот факт, что он услышал информацию о клане Тсунаяширо непосредственно от капитана Кёраку.

Тот факт, что он отправился в медицинское учреждение, чтобы провести интервью с Ямадой Сейноске, старшим братом Ямады Ханатаро.

И тот факт, что он случайно встретил ребенка-шинигами, который представился «Убугину Хиконе».

Хисаги продолжал говорить без утайки о том, как серьезно был ранен этот ребенок, что он назвал себя слугой Тсунаяширо Токинады, и как в мгновение ока его самого обездвигили с помощью тайдзюцу, когда он пытался задержать этого ребенка.

Несколькими минутами позже

Дослушав историю до конца и пару-тройку раз понимающе кивнув, Урахара приобрел задумчивый вид. Он выглядел так, словно погрузился в свои собственные воспоминания.

Однако он был готов ими поделиться:

– Ямада Сейноске-сан, хах... Да, я его знаю. Он был лейтенантом 4 отряда в то время, когда я

еще жил там.

– Честно говоря, я никогда ранее не встречал такого кайдо, хотя умения Ямады Ханатаро поражают; как и следовало ожидать, Ханатаро оправдывает репутацию своего старшего брата... Тем не менее, манера разговора старшего брата и его аура абсолютно другие, нежели у младшего.

Ознакомившись с мнением Хисаги о характере Сейноске, Урахара погрузился в тщательный анализ своих бывшего сослуживца по Готею 13.

– Этот человек... действительно, его навыки достойны восхищения. Возможно, он такой же, как я. Обладает особым складом ума, который ничто не может насытить, покуда в зависимости от цели он не придумает свои собственные способы для самоудовлетворения. Так или иначе. Разница в том, что я делаю это ради своей жизни... то есть я делаю что-то для того, чтобы выиграть битву, Сейноске-сан делает это что-то для того, чтобы спасти жизни пациентов, которым нужна его неотложная помощь.

– Разве это не пример хорошего врача?

– Однако исключая оказание незамедлительной помощи раненым или больным, у этого человека довольно искаженное чувство этики... Вот почему он часто вступал в разногласия с Уноханой-сан. Но это только первое впечатление, мне кажется, что они на самом деле очень уважали друг друга, и старожилы будут доверять ему по-прежнему даже сегодня, а?

– Он получил признание Уноханы-сан, логично, что он... – Хисаги снова преисполнился восхищением по отношению к этому невероятному человеку, известному, как Ямада Сейноске, но на лице Урахары появилась кривая улыбочка, и следующие его слова словно окатили Шухея ледяной водой.

– Говоря об этом, стоит также упомянуть его недружелюбный характер, так что он доставил весьма много беспокойств другим членам 4 отряда. Я слышал, что после того, как Сейноске получил назначение на свой новый пост, благодаря главнокомандующему на его пост был выбран кто-то с учтивыми манерами. Конечно, к тому времени я уже перебрался сюда, – Урахара прервал свой монолог и после недолгих раздумий над информацией, которую ему предоставил Хисаги, он продолжил. – Так ты говоришь, что почувствовал необычную реакцию, исходящую от этого ребенка, Хиконе?

– А, ага. Хотя я не уверен, поверите вы или нет... В тот момент я запаниковал и не мог это четко осознать, но когда я уже после размышлял об этом, мне показалось, что реакцию шинигами... это были разные компоненты, которые смешались.

– Когда ты сказал «смешались»... что именно ты подразумевал под этим?

– Я говорю, что это была смесь пустого и обычного человека, в ней даже прослеживалась реакция квинси... В любом случае, этот ребенок появился сквозь трещину, которая больше напоминала гаргантю, чем сенкаймон. Я могу сказать, что она ощущалась как нечто, сотканное из отдельных кусочков, и даже Ямада Ханатаро сказал, что с ней было сложно управляться.

Услышав это, Урахара сощурился в тени своей шляпы.

– ...

Почувствовав, как меняется атмосфера, Хисаги несколько засомневался в том, что ему следует

говорить дальше. Сидящий перед озадаченным парнем Урахара начал бормотать себе под нос, словно он беседовал не с ним, а с самим собой.

– Вот как... Клан Тсунаяширо собирается зайти так далеко, это?.. Однако элемент пустого не должен быть обязателен, хотя... Или может ли это значить, что они рассматривают и другие возможности...

– ? – когда Хисаги склонил голову набок, не в силах понять значение слов, которые складывались в бессвязное бормотание, Урахара легонько похлопал свою шляпу кончиком своего веера и заговорил нормально.

– Упс, приношу свои извинения. Я потерялся в мыслях.

– Ничего страшного, меня это тоже поставило в тупик, потому что это был первый раз, когда я наткнулся на такую реацу...

– «В первый раз» говоришь, тебе не кажется, что это не совсем так?

– А?

Ответом озадаченному Хисаги стал еще один вопрос.

– До тебя не дошло? На этом свете живут существа, несущие в себе смесь разнообразных реацу, Хисаги-сан должен быть знаком с одним, не так ли?

После этой фразы Хисаги внезапно вспомнил то, что он сам чуть ранее читал вслух:

«Беспорядки, которые произошли на этой самой земле, привели к тому, что Шибэ Ишшин встретился с одной женщиной из Мира Людей, и в результате, на свет появился человек, изменивший историю Общества Душ...»

– Курасаки... Ичиги.

– Правильно, на базовом уровне его реацу, по-видимому, принадлежит обычному человеку или шинигами, однако также в ней есть элементы пустого и квинси. Но ты уже знаешь это, не так ли?

– Когда вы напомнили мне об этом, Ямада-сан также говорил: «Она как у Ичиги-сан», хотя в ином смысле...

«Но что это значит? Мне говорили, что у Курасаки есть две младшие сестры, но ни одна из них точно не является этим Хиконе. Даже не стоит спрашивать, похожи ли они или нет. Что-то очень сильно отличается в реацу Курасаки.»

Возможно, именно для того, чтобы успокоить ушедший в глубины размышлений разум Хисаги, Урахара решил протянуть ему руку помощи.

– Ну, даже если так, я думаю, что это не обязательно относится к Курасаки-сан, да? На самом деле, кроме него, была еще одна персона, у которой реацу по свойствам была схожа с уже упомянутыми людьми.

– Э? Кто это?

Хисаги распахнул глаза от удивления. Он тихонько выдохнул и застыл в напряжении, ожидая

следующих слов Урахары.

- Собственно говоря, это не то же самое, но... был человек, в котором жил элемент пустого, этот человек также обладал способностями шинигами и другими отличными от этих силами.

- Был... так вы говорите, что этот человек сейчас исчез?

- Верно, из этого мира.

- ...из этого мира?

Хисаги был ошеломлен, но Урахара продолжал по-прежнему отстраненно говорить о том человек, который владел «способностями, близкими Хиконе и Ичиги».

- До меня дошли слухи, что этот человек помог Ичиги-сан во Дворце Короля Душ, но ты это уже знаешь, не так ли? Ну, так или иначе, мне кажется, Хисаги-сан должен был видеть его лицо в списке разыскиваемых...

- Наверяд ли?

- Кроме того, само тело этого человека, а не душу однажды переправили в Сейрейтей. Было бы довольно странно, если бы ты не знал.

«Рука помощи» в этот миг покинула его, и мозг Хисаги Шухея начал все глубже вязнуть в этом хаосе.

- Первый исполняющий обязанности шинигами, Гинджоу Куго... Итак, Хисаги-сан, как много ты о нем знаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/86976/2818047>